

ДЖИЛЛИАН ХАНТЕР

ДНЕВНИКИ
ГЕРЦОГИНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

X19

Серия «мини-Шарм» основана в 1994 году

Jillian Hunter

THE DUCHESS DIARIES

Перевод с английского *Н. Н. Аниськовой*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
William Morris Endeavor Entertainment,
LLC и Andrew Nurnberg.

Хантер, Джиллиан.

X19 Дневники герцогини : [роман] / Джиллиан Хантер ; [пер. с англ. Н. Н. Аниськовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (мини-Шарм).

ISBN 978-5-17-091869-0

Кто бы мог поверить, что идеальная леди и старая дева Шарлотта Боскасл ведет тайный дневник, где весьма откровенно описывает свои фантазии насчет красавца повесы герцога Уинфилда! И кто бы мог поверить, что однажды этот дневник случайно попадет в руки самого герцога, а попытка Шарлотты избежать огласки приведет к громкому скандалу!

Их с герцогом застали наедине, и теперь он обязан жениться. Незавидная участь? Или, напротив, самое прекрасное приключение для настоящего мужчины, наконец встретившего женщину своей мечты?..

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Maria Hoag, 2012

© Перевод. Н.Н. Аниськова, 2012

ISBN 978-5-17-091869-0 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

*Мейфэр, Лондон
1819 год*

Это был лучший бал. И самый худший. Ежегодный выпускной бал Академии благородных девиц в Лондоне. Это был вечер надежд, который, как твердо решила мисс Шарлотта Боскасл, не закончится позором. Это был вечер начал и прощаний.

Как руководительницу академии Шарлотту ждут почести за усилия выпустить в свет очередной класс юных леди. Ее будут хвалить за каждое предложение руки и сердца, которое получают ее выпускницы в результате элитного обучения.

И ее же обвинят в любом скандале, который опозорит школу. Ее заклятый враг, леди Клипстоун, владелица конкурирующей, хотя и меньшей, школы, сообщила газетчикам, что во время этого вечера разыграется скандал. Шарлотту мало успокаивало, что она окружена членами собственной семьи, — все в свете знали их противоречивую натуру. Говорили, что там, где собралось больше двух Боскаслов, в дело непременно встревает дьявол.

И все же она была благодарна своему кузену, маркизу Седжкрофту, за то, что согласился устроить бал в своем особняке на Парк-лейн. Она высоко оценила то, что он пригласил целый батальон своих друзей, чтобы наполнить зал и произвести впечатление на девушек.

Светское будущее юных леди в этот вечер последний раз было в руках Шарлотты. И на нее пала ответственность загасить вдруг вспыхнувшее пламя влечения к противоположному полу, пока оно не разгорится в пожар непристойности.

— Мисс Боскасл, можно выйти в сад?

— Нет, Эми, я это уже тысячу раз говорила. Нельзя выходить без подходящего сопровождения.

— Но тут душно.

— Выпей лимонаду.

— А Верити пила шампанское.

— Верити, — сказала Шарлотта, обшаривая взглядом комнату в поисках самой проказливой ученицы, недавней обительницы трущоб, взятой в школу из благотворительности, — завтра весь день проведет в своей комнате.

Не следовало позволять младшим девочкам ехать на бал. Как они завтра сосредоточатся на занятиях? Мисс Пеппертри права. На бал следует приглашать только выпускниц.

— Мисс Боскасл, у меня каблук сломался. Что делать? Можно мне попросить маркизу одолжить пару туфель?

Шарлотта нахмурилась:

— Если ты сможешь найти ее, не выходя из комнаты.

— А Верити на террасе, мисс.

— О Господи, — пробормотала Шарлотта. — Где герцогиня Гленморган? Она обещала находиться рядом со мной.

Возможно, после сегодняшнего вечера она сможет перевести дух. На радость или на печаль, выпускницы шагнут в мир, и ответственность за репутацию ляжет на их собственные плечи. Будь это возможно, Шарлотта нарисовала бы подробную карту ловушек, в которые рискуют угодить юные леди, покинув академию. На этой карте узкую прямую дорогу Добродетели пересекали бы авеню Запретных Увлечений, темные переулки Распущенности, тупики Погубленных Репутаций. Однако пока рассвет не завершит бал, она должна стать на пути любого повесы, который пожелает воспользоваться неопытностью девушек. За одним повесой она следила с особым вниманием. Он взглянул на нее только однажды. Нечего и говорить, герцог Уинфилд — самый элегантный и редкий гость на балу, и Шарлотта не собиралась позволить ему искушать ее учениц или отвлекать ее от исполнения долга.

Она задавалась вопросом, помнит ли он их последнюю встречу в торговой галерее на Стренде. Они даже словом не перекинулись. Шарлотта в тот день делала покупки для академии. А он покупал презенты для парочки девиц, которых подхватил под руки.

Одну свою спутницу он чмокнул в шею и лишь улыбнулся, когда Шарлотта у другого конца прилавка ошеломленно ахнула.

Тогда, вернувшись через несколько часов в академию, она по привычке записала инцидент в своем дневнике, меняя кое-какие детали, пока в конце концов реальное событие не приобрело сходство

с ее вымышленной, но очень нравящейся ей версией. Шарлотта вела дневник с тех пор, как научилась держать перо, и наслаждалась искусством приукрашивать банальные события.

Когда кузены Боскаслы пригласили ее в Лондон пять лет назад, их амурные похождения привели ее в такой восторг, что она взяла на себя труд записывать в своем дневнике семейную историю. Скоро приукрашивать события не понадобилось. Постоянные семейные скандалы давали пищу ее литературным талантам. Казалось, каждый в родне вел двойную жизнь: был шпионом или тайным любовником. И Шарлотте пришлось взглянуть в лицо горькому факту — чем больше она восхищалась родственниками, тем яснее становилось, что ее собственная жизнь в сравнении с ними ужасно тосклива.

Ей понадобился месяц, чтобы преодолеть внутренние запреты и позволить своему перу блуждать свободно. И вскоре в ее дневнике замерцали сомнительная правда и опосредованные удовольствия. На страницах ее интимных размышлений герцог не только обожал ее, но месяцами преследовал. В реальной жизни, властный и дерзкий, он открыто увлекался порочными женщинами. В вымышленных историях Шарлотты властный и дерзкий герцог был увлечен только ею.

По версии Шарлотты, тогда в магазине герцог сразу же заметил ее и мгновенно прогнал своих спутниц. Он направился прямо к ней и, ни слова не говоря, схватил за руку.

«Моя карета ждет у входа, — сказал он с греховной улыбкой, которая гипнотизировала ее. — Могу я забрать вас отсюда?»

Его лицо вдруг отдалилось. И чей-то голос, задышающийся и взволнованный, зашелестел в ушах Шарлотты:

— Мисс Боскасл, вы смотрите прямо на герцога Уинфилда. Будьте осторожны. Все знают, что он выбирает себе любовницу.

Стиснув веер, Шарлотта повернулась и с недовольным видом посмотрела на свою любимую ученицу:

— Лидия Баттерфилд, дай слово, что он не нашел ее в тебе.

Лидия задумчиво улыбнулась:

— Дорогая мисс Боскасл, я буду скучать по вас всем сердцем.

— Ты будешь скучать по моим наставлениям, это ясно.

— Они мне больше не понадобятся, — с сожалением промолвила Лидия. — Но я буду скучать по вашим урокам истории.

— По всем этим битвам и казням? — Шарлотта шагнула в сторону, заслоняя ученице герцога. Или чтобы он не мог заметить девушку. — К чему такая мелодраматичность? Твоя семья по-прежнему живет в Лондоне. И ты сможешь навещать академию, когда пожелаешь.

— Моя семья... гм... родители моего нареченного живут в Дорсете. И он горит желанием создать семью...

— Твой нареченный? — едва слышно произнесла Шарлотта.

Лидия кивнула на невысокого джентльмена, стоявшего в нескольких шагах от нее:

— Сэр Адам Ричардсон, архитектор.

— Лидия, я так...

«Завидую?» Да, к своему стыду, Шарлотта немало завидовала своей ученице. Но в то же время ее переполняла радость за девочку, столь милую и ласковую, что Шарлотта опасалась, как бы эти черты не сделали ее уязвимой или нежеланной на брачной ярмарке.

— Я так горжусь тобой, — сказала она. — Он весьма приятный джентльмен.

Лидия рассмеялась и посмотрела на герцога, которого, как известно, почти никто не считал джентльменом.

— Говорят, он очень ревнивый любовник.

— Твой жених?

— Герцог. — Лидия снова рассмеялась. — У него репутация собственника.

— Лидия! — попыталась изобразить потрясение Шарлотта, хотя эти слухи не ускользнули от ее внимания.

Такие сплетни должны были бы поставить на герцоге клеймо отверженного, а не породить в воображении Шарлотты греховные грезы о нем. Почему так приятно представлять, как он срывает фрак, чтобы защитить ее от... Поскольку все подвластно ее фантазии, герцог вполне мог защитить ее от Филиппа Морленда, который разбил ее сердце несколько лет назад.

Она могла вообразить это так живо! Бальный зал очистили для дуэли. Герцог изучал фехтование в школе Фентона. Шарлотта уже видела его на благотворительном балу в этом самом особняке. В тот вечер у нее с ним не было никаких дел, и вряд ли она заинтересует его в будущем.

— Не думаю, что нам следует беспокоиться об амурных наклонностях герцога, — заверила она Лидию, произнеся роковые слова, которые напомнят о себе еще до рассвета...

Глава 2

Гидеон не был уверен в том, что произвел хорошее впечатление на мисс Шарлотту Боскасл в тот день в магазине. Во-первых, накануне он слишком много выпил, и голова у него гудела, как кузница Гефеста. Во-вторых, он оделся не для выхода в свет, а для занятий фехтованием, к тому же две шлюхи цеплялись за его руки как наручники, которыми они то ли пользовались, то ли нет прошлой ночью. Он никак не мог вспомнить.

Он знал, что выглядит странно, когда вошел в магазин сэра Годфри Мейтленда. Годфри, бывший студент фехтовальной школы, с упреком смотрел на него из-за прилавка.

— В магазине много леди, ваша светлость, — многозначительно произнес он.

Именно тогда Гидеон впервые увидел Шарлотту, которая, заметив его спутниц, подняла нос, словно уловила запах заразы, который мог запачкать собравшихся вокруг нее юных леди.

Он слегка поклонился ей, но это не произвело никакого впечатления. Тогда он поцеловал одну из шлюх в шею, надеясь вызвать хоть какую-то реакцию у золотоволосой леди в соломенной шляпке. И преуспел.

Ахнув, она отпрянула и загорела собой, словно щитом, своих подопечных. Гидеон ответил ей дерзкой улыбкой, и она покраснела.

— Надо же, — обратился он к своей спутнице. — Оказывается, в Лондоне еще остались леди, способные краснеть.

— Ваша светлость, не ведите себя как повеса, — прошептал из-за прилавка Годфри. — Это мисс Шарлотта Боскасл! Вы знаете, как маэстро обязан ее семье.

— А кто нет? — пробурчал герцог.

— К тому же она возглавляет Академию благородных девиц.

— Боже милостивый, — встревожился Гидеон. — Умная леди. Кто меня защитит?

Цеплявшаяся за него девица хихикнула:

— Будто кто-то может угрожать такому достойному мужчине, как вы.

— Подозреваю, в твоих словах кроется скрытый смысл, — весело глянул на нее Гидеон. — Но давай не будем обсуждать мои «достоинства» во всеуслышание.

Он тогда посмеялся и забыл об этой встрече и лишь сегодня вспомнил. Он был занят, упражняясь в школе Фентона, и, говоря по правде, хоть краснеющая учительница и привлекла его внимание, он искал любовницу другого сорта. Не ту, которая в постели следовала правилам, но такую, которая нарушала бы их и создавала свои собственные. Впрочем, он не стал бы возражать против того, чтобы она была умна.

Поэтому его удивило, что он узнал Шарлотту в тот момент, когда вошел в бальный зал. Повсюду

были юные леди. Странно, что он не забыл ее. Он даже не помнил имена тех птичек, с которыми пришел тогда в магазин, а с той парочкой он был гораздо ближе знаком, чем с этой холодной девой.

Шарлотта Боскасл. Он посмотрел на нее. Она ответила реверансом с таким хмурым видом, что от него молоко бы скисло. Да, следовало хорошенько подумать, прежде чем появляться на балу, устроенном для выпускниц. Уж лучше побродить по оранжерее и побеседовать с греческими статуями. По крайней мере таким образом он исполнит на этом собрании, куда были приглашены все подходящие молодые мужчины высокого происхождения, свою роль гостя и вряд ли создаст какие-нибудь проблемы.

Не успел Гидеон улизнуть, как возникла проблема другого рода. Лорд Девон Боскасл, окруженный приятелями, заявил:

— Ты не можешь уйти, Уинфилд. Мы так и не поговорили. Надеюсь, ты меня не избегаешь. Я не собирался ударить тебя на тренировке на днях.

— Пытаешься заманить меня в темный угол?

— Извини, но я женатый человек. Тебе в твоём возрасте давно следовало жениться.

Гидеон заколебался.

— Я был женат.

— Я... ох, прости. Я не знал, — смутился Девон. — Я не хотел...

— Все в порядке, Девон. Это было почти пять лет назад. Я тогда даже не был с тобой знаком.

Девон понизил голос. Балагур, шутник и весельчак в семействе Боскаслов, теперь он стал преданным мужем и отцом маленькой девочки. Но как бывший грешник, любил затеять какое-нибудь озорство,

когда появлялась возможность, и Гидеон, как и остальные друзья Девона, ждал от него чего угодно.

— Что ты запланировал на сегодняшнюю ночь, Гидеон? — уже мягче спросил Девон.

— Удрать. С этого бала.

— Почему?

— Почему?! Мы окружены невинными крошками, образованными девственницами, а с точки зрения холостяка, это самые опасные создания в Лондоне.

— Я оглядываюсь и вижу ситуацию по-иному, — сказал Девон. — Мужчина свободных нравов легко может увести невинную крошку на весеннюю тропу развлечений. Ему всего лишь нужно последовать примеру Грейсона, который развлекался, прежде чем пойти к алтарю.

— Мне не хочется иметь дело с девицей. Ты женат, и я не стану прислушиваться к твоим советам.

— Окажи мне любезность, Уинфилд.

Гидеон решил отказаться.

— Я знаю, что ты собираешься сказать.

— Знаешь?

— Да. Ты хочешь, чтобы я держался подальше от мисс Боскасл. Она, видимо, рассказала тебе, что я дефилировал перед ней с парочкой шлюх. Но я не собирался ее провоцировать.

— И где все это произошло?

— В магазине.

Девон задумался.

— Она мне ничего не сказала. Вряд ли ты произвел на нее впечатление.

— Думаю, произвел, и не лучшее, — сказал Гидеон. — И если собираешься запретить мне заигры-

вать с твоей кузиной, то не тревожься. Мне это совершенно неинтересно.

— А жаль, — ответил Девон.

Гидеон рассмеялся:

— Ты бы предпочел, чтобы я сказал, что вожде-
лею ее?

— Нет. Я вынужден согласиться с твоим мнени-
ем. Грейсон просил меня приглядываться ко всем,
кто покажется подозрительным.

— В таком случае ему следовало дать тебе зеркало.

— Женщина, которую ты не вожделеешь, не за-
мужем, но у нее есть три старших брата, которые
в ближайшее время намерены выдать ее замуж.

— И они сегодня здесь? — спросил Гидеон.

— Два старших едут в Лондон из Суссекса. Джейн
ждет их через неделю. Думаю, план состоит в том,
чтобы как можно скорее найти Шарлотте мужа. Буд-
ду с тобой честным, она не облегчит им задачу. Вряд
ли кто-нибудь будет ее вожделеть.

Оба взглянули на Шарлотту и отвели глаза.

— И это тебя тревожит? — спросил Гидеон, за-
даваясь вопросом, какова цель Девона и есть ли она
вообще.

— Да, — кивнул Девон.

— Не смотри на меня. Я уже был женат, и у меня
тоже есть дочь.

— Возможно, тебе придется снова жениться, ес-
ли хочешь иметь наследника. Окажешь мне услугу,
Уинфилд?

Гидеон промолчал. Вот оно. Снова интуиция
предупреждала его о необходимости действовать
с осторожностью, но разум возражал, Девон шут-
ник, но не злодей.

— Я сегодня встречаюсь со своей будущей любовницей у миссис Уотсон.

— Тогда это последняя ночь твоей свободы.

— Не понял.

— Любовница может оказаться намного требовательнее жены, особенно если она хороша в своем деле. Пока мы с тобой болтаем, часы твоей свободы утекают, как песок сквозь пальцы.

— Хорошая мысль. Она заставляет задуматься, зачем я трачу драгоценные мгновения на болтовню с тобой.

— Ты сделаешь это?

— Что именно? — спросил Гидеон.

— Пригласишь мою кузину на танец?

Танец? Это все?

— Зачем леди с непорочной репутацией танцевать со мной? — спросил он.

— Не знаю, — ответил Девон. — Но вся семья будет рада видеть, что она танцует.

Семья?

Гидеон мог поклясться, что невидимая рука затянула его галстук, а одна свеча в угловой гирлянде согнулась и погасла.

— Здесь сегодня много подходящих джентльменов. Почему я?

— Потому что, во-первых, ты герцог, а во-вторых, мой друг. Если у гостей сложится впечатление, что Шарлотта заинтриговала такого мужчину, как ты, подходящие джентльмены будут смотреть на нее совсем по-другому.

— Я не собираюсь ухаживать за ней. И считаю, что ты меня оскорбил.

— Я не прошу тебя ухаживать за ней, — покачал головой Девон.

— Я не доверяю тебе, Девон. Оставь свои дьявольские шутки, я могу оказаться в беде и без твоего вмешательства.

— Я всего лишь хочу, чтобы ты уделил немного внимания нашей не пользующейся успехом у мужчин девушке.

— Эта твоя девушка только что состроила мне гримасу.

— Нет, — сказал Девон, — гримаса предназначалась мне. Шарлотта знает, что мы разговариваем о ней.

— Тогда гримаса адресована нам обоим, — возразил Гидеон. — Возможно, тебе стоит выбрать другую стратегию, а я предложу другого джентльмена. Пусть кто-то другой растопит ее.

— Растопит? — поднял бровь Девон.

— Она напоминает мне ледяную деву. Я предпочитаю дам теплых и податливых.

— Да, у нее действительно холодное сердце, когда дело касается визитов мужчин в академию. Но в этом нет ее вины. Полагаю, она застенчива. Иди и сам с ней познакомься.

Гидеон не двинулся с места.

— Я понимаю, в этом мало смысла... — не унился Девон.

— Это преуменьшение.

— ...но ни у кого другого не хватит храбрости подойти к ней.

— Я не удивлюсь, если ты намерен уговорить джентльменов восхищаться ею с противоположного конца зала.